

УДК 343.58

О. Г. Каразей

*доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

В 2015 году Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК) дополнен статьей 339-1 «Жестокое обращение с животным». Условием наступления такой ответственности является гибель или увечье животного, совершенные из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений либо в присутствии заведомо малолетнего, совершенное повторно либо группой лиц.

Практически все квалифицирующие признаки данного преступления давно известны уголовно-правовой науке, существенных проблем с их практической интерпретацией не имеется.

Проблемным же, по нашему мнению, является определение понятия «животное». При этом в законодательстве, по нашему мнению, отсутствует должное правовое закрепление данного понятия, имеющего существенное значение для квалификации рассматриваемого преступления.

Соответствующее определение содержится в Законе Республики Беларусь от 2 июля 2010 года № 161-З «О ветеринарной деятельности», в соответствии с которым под животными понимаются млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, насекомые, моллюски, черви и другие организмы, питающиеся готовыми органическими веществами, способные к активному передвижению, жизнедеятельность которых обеспечивается пищеварительной, выделительной, дыхательной и нервной системами.

Закон Республики Беларусь от 10 июля 2007 года № 257-З «О животном мире» закрепляет только дефиницию «дикие животные», к которым отнесены млекопитающие, птицы, пресмыкающиеся, земноводные, рыбы, насекомые и другие животные, обитающие на земле (на поверхности, в почве, в подземных пустотах), в поверхностных водах и атмосфере в условиях естественной свободы, а также дикие животные в неволе.

Данные определения подходят к определению животных предельно широко. Если применять такие дефиниции к преступлению, ответственность за которое предусмотрена статьей 339¹ УК, то жестоким обращением с животным будет являться умерщвление комаров, мух, тараканов, червей и т. д., что не

имеет отношения к общественным отношениям в области гуманного обращения с животными.

В этой связи представляют интерес положения принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 27 марта 2017 года № 46-15 модельного закона «Об ответственном обращении с животными», в соответствии с которыми обращение с животными должно основываться на принципах гуманного отношения к ним, критерием которого является благополучие животных и человека в рамках общепринятых этических ценностей, а также отношения к животным как к существам, обладающим способностью чувствовать, в том числе испытывать страх и боль.

Вместе с тем модельный закон СНГ не является нормативным правовым актом Республики Беларусь, его положения предлагаются странам СНГ как образцы для национального законодательства, соответственно, указанные нормы не могут применяться в правоохранительной деятельности.

Еще более существенной проблемой является установление факта причинения животному увечья, что имеет особое значение для размежевания рассматриваемого уголовно наказуемого деяния от административного правонарушения, предусмотренного статьей 16.29 «Жестокое обращение с животным или избавление от животного» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП).

Так, часть 3 статьи 16.29 КоАП устанавливает ответственность за жестокое обращение с животным, выразившееся в истязании животного либо повлекшее его гибель или увечье. Данная норма не «конкурирует» со статьей 339-1 УК, так как уголовная ответственность будет наступать при совершении соответствующих действий из хулиганских, корыстных, иных низменных побуждений и т. д.

В то же время часть 1 статьи 16.29 КоАП влечет ответственность за жестокое обращение с животным (за исключением истязания животного), не повлекшее его гибели или увечья. Если с гибелью животного все относительно понятно, то остается открытым вопрос об увечьях. Вне зависимости от наличия хулиганских (при условии отсутствия признаков уголовно наказуемого хулиганства) или иных низменных побуждений, наличие либо отсутствие «увечья» будет самым прямым образом влиять на квалификацию деяния как преступления либо административного правонарушения.

В настоящее время неясно, что следует понимать под увечьями. УК не раскрывает содержание указанного понятия. В примечании к статье 16.29 КоАП содержится понятие жестокого обращения с животными, что тем не менее не приближает к пониманию проблемы. Так, из данного

примечания следует, что телесные повреждения животным могут быть именно «нанесены», то есть являться результатом непосредственного воздействия физического лица (руками, ногами, с использованием различных предметов, оружия и т. п.) на тело животного.

Одновременно с этим причинение вреда здоровью животных, в том числе травм и увечий, возможно в результате «иных действий (бездействия)», по всей видимости, не тождественных «нанесению». В качестве примера таких «иных действий (бездействия)» в КоАП отнесено только «натравливание животных друг на друга». Можно предположить, что сюда же следует отнести отдачу команды животному спрыгнуть с высоты, оставление его на жаре в автомобиле и т. п., но не истощение организма животного в результате нарушения условий его содержания — это является отдельным видом жестокого обращения.

Почему законодатель противопоставляет понятия «телесные повреждения» и «вред здоровью животных, в том числе травмы и увечья»? Почему способ (обстоятельства) нанесения (причинения) данных повреждений (вреда здоровью) влечет их различное наименование? Какую задачу для квалификации деяний решает данная терминология?

По нашему мнению, аргументированные ответы на данные вопросы отсутствуют. При этом, в соответствии со статьей 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 года № 130-З «О нормативных правовых актах», отсутствие ясности, точности и логической согласованности норм права, в том числе вызванное наличием пробелов в законодательстве (правовом регулировании) и коллизий нормативных правовых актов, что порождает возможность неоднозначного понимания норм права и их неединообразного применения, определяется как правовая неопределенность.

Следует отметить, что Инструкция о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений, утвержденная постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 24 мая 2016 г. № 16, такой правовой неопределенности в используемой терминологии не допускает. Она содержит четкие определения видов телесных повреждений и основания их дифференциации.

В то же время соответствующего нормативного правового акта, регулирующего определение телесных повреждений животных и их видов, в том числе увечий, не имеется. Судебно-экспертными организациями соответствующие исследования в нашей стране не проводятся, о чем нами получено подтверждение в Государственном комитете судебных экспертиз и Департаменте ветеринарного и продовольственного надзора Министерства сельского

хозяйства и продовольствия. Соответственно, в настоящее время положения уголовного и административно-деликтного законов о причинении увечий животным не работают.

Решению обозначенных проблем правовой неопределенности будет, по нашему мнению, способствовать развитие специализированного законодательства об обращении с животными.